

Мамлеева Наталья

Космоунивер. Узнать тебя из сотен.

▲Пролог.

Была уже ночь. И я даже подумала, что это какой-то прикол на Хэллоуин. Потом вспомнила, что сейчас лето, и до этого праздника еще много времени. Наверное, я просто сошла с ума без тебя, Стас. Как ты вообще мог меня покинуть?..

На опухшие глаза вновь навернулись слезы, и я хлюпнула, моргнув. Но мираж в зеркале не развеялся. Там по-прежнему отражалась женщина с серой кожей, красными глазами, седыми волосами и вся в белом, словно смерть. И кто сказал, что смерть должна быть в черном и с косой? Она должна быть мертвецки бледной, как эта, и вместо косы ужасающий оскал.

– Так ты согласна? – вновь спросила она.

– Простите? – прошептала я осипшим голосом, оказывается, незнакомка в зеркале всё это время мне что-то говорила.

Кто вообще додумался повесить огромное зеркало на одиноком дереве? Разве что больной... Да и как я раньше не замечала его? Всегда ходила этой дорогой домой, но зеркала с множеством грязных капелек никогда не видела. И почему я сейчас думаю о каком-то зеркале, когда из него на меня смотрит не мое отражение, а сама смерть? Точно после похорон мозги набекрень.

– Ты звала меня, и я тебя слышала, Виталия, – мой мозг сейчас туго воспринимал информацию после потери любимого человека, поэтому я просто безразлично слушала незнакомку. – И я готова исполнить твою просьбу.

– Какую просьбу? – спросила я, голос не дрожал, он был ровным, в принципе, мне сейчас было плевать на своё будущее.

Ведь он был смыслом моей жизни... а я к нему так ужасно относилась! На глаза вновь накатились слезы. Он делал для меня всё, а я? Я любила его всем сердцем, но воспринимала его, как должное, а когда потеряла – поняла, насколько дорог он для меня был. Он был моим защитником с самого детства, я даже не представляю, как жить с осознанием того, что его больше нет.

– Если бы я могла все вернуть назад, – вновь прошептала я, и на этот раз голос дрогнул, губы задрожали, – я бы сделала его самым счастливым человеком на свете... Я бы подарила ему свое тепло... Я бы даже уехала вслед за ним в Англию!

Я бы ни на миг с ним не рассталась! Я же даже не призналась ему, как сильно люблю его... Какой же эгоисткой я была!

– Могу дать тебе возможность всё изменить и исправить свои ошибки, – загробным голосом проговорила женщина, и я подняла на зеркало заплаканные глаза.

– Я не понимаю...

– Поймешь. Скоро ты всё поймешь, – вновь пугающий оскал, от которого я отшатнулась, во мне проснулся страх, но еще больше любопытство и какая-то доля надежды: я действительно хотела исправить свои ошибки. – Ты для него счастье во все времена, ваши души связаны навек. Так ответь мне еще раз: хотела бы ты сделать его жизнь счастливой?

– Жизнь? – переспросила я, дыхание перехватило, – но он мертв...мертв!

– Тело – да, но душа – нет, – оскал женщины приобрел некую теплоту, я даже расслабилась на пару мгновений, мной сейчас полностью двигала надежда. – Его душа живет в будущем, в другом теле. Согласна ли ты отправиться туда?

– Что? Куда? – мысли в голове путались, я вообще думала, что схожу с ума, и не знаю, что меня держит до сих пор на плаву, – вы хотите сказать, что я могу увидеть моего Стаса вновь?

– Увидеть – не совсем верный глагол, – её красные глаза завораживали, моё тело пробивала мелкая дрожь, усиливающаяся холодным ночным ветром. – Ты его можешь ощутить, почувствовать, помыслить... Но не увидеть. Он будет в другом теле, но с той же душой. Ты должна узнать его среди сотен других, выделить из толпы всего за год...

– Подождите, я ничего не понимаю! Стас...Стас... я смогу сделать его счастливым? Что это значит? Без меня он не будет счастлив?

Его счастье для меня было приоритетнее всего – именно эту истину я поняла, когда потеряла своего любимого. Потеряла свой смысл жизни.

– Да, – оскал всё больше стал походить на улыбку, и я поверила незнакомке, поверила своей больной фантазии, выглядывающей из зеркала. – Ты переместишься в другое тело со своими воспоминаниями. В тело девушки с твоей же душой, которая решила покончить жизнь самоубийством. Ты решила покончить жизнь самоубийство в том времени. Он умер здесь. Баланс нарушен, соединенные души разорвались, поэтому я отправлю тебя в тот мир, на шестьсот лет позже. Но ты должна будешь найти в том времени Стаса и сделать его счастливым. Если тебе это удастся, то ты будешь жить в другом мире со своими воспоминаниями, если нет, то ты умрешь в обеих жизнях.

– Как русалочка? Растаю пеной на воде? – спросила я, смотря на свои пальцы.

Отказаться от собственного тела, начать другую жизнь, но жизнь, где будет Стас? Конечно, я согласна! Тут даже думать не о чем! А родители? Мне уже двадцать

один, у
меня есть две младшие сестры-близняшки... Мама справится.

– Я согласна, – твердо ответила я, из-за опухших глаз смотреть было трудно, но яркий свет вокруг женщины я увидела хорошо.

Она протянула ко мне руку, я сначала хотела закрыться от режущего сияния, но потом под неведомой мне силой протянула свою руку вперед, а дальше меня затянул водоворот зеркала, и моё сознание отключилось.
▲Глава 1. Мои старые двухтысячные.

– Быстрее! Бежим! – кричала я, убегая с подружками от разъяренных ребят-ровесников со двора, им тоже было лет по семь-восемь.

– Вита-а-а! Говорили тебе, что не нужно было в драку лезть! – хныкала одна из девочек, потирая расцарапанный локоть.

– Как не лезть?! – ужаснулась я, продолжая бежать, – так они же обзывалась!

– Ну они же мальчишки! Пообзывались бы, и отстали! – подтвердила вторая подруга, и я нахмурилась.

Нет, это совершенно не в моем характере! Я боевая! Чуть что – сразу в нос!

Только вот нос этот порой находится высоко, я дотягиваюсь только в прыжке, а потом больно падаю на пятую точку, да еще и тумаков получаю, а потом бегу. Так что бегала я еще лучше, чем дралась.

– О, Стасик! – крикнула хныкавшая девочка, утерев остатки слез, – он нам поможет!

– Точно поможет!

Я промолчала. Перед Стасом мне было стыдно за свою очередную выходку. Он был нас намного старше, ему было десять или около того, он был рослый и дрался хорошо, потому что занимался какой-то там борьбой. Мальчишки, бежавшие за нами, остановились, и недовольного зыркнули на Стаса, за спиной которого мы спрятались. И они уже было сделали шаг вперед, как подтянулись друзья нашего взрослого знакомого, и наших врагов как ветром сдуло.

– У-у, ну мы их и поколотили! – восторженно сказала я, сжимая поднятые кулаки и довольно улыбаясь, – мы их палками, палками!

– Виталия, – строго сказал Стас, смотря на меня сверху вниз грозным взглядом, – сколько раз я тебе говорил, что девочке не подходит драться?

– И мы ей говорили! – поддакнули подруженьки, а я скисла и насупилась.

Ну вот! Сейчас расскажет всё маме, а от той я непременно получу нагоняй. Хотя нет, Стас не такой. Он никогда не рассказывает о моих проделках взрослым. Он добрый и понимающий. А еще краси-ивый.

– Много раз говорил, – ответила я, опустив голову и сложив руки в замок за спиной, моя привычка, переданная от папы. – Но они же сами...!

– Даже если так, ты должна быть умнее и изворотливее, а еще хитрее. Кто ж тебя с такими разбитыми коленками замуж возьмет? – усмехнулся Стас, его светлые волосы подали на лоб, лица практически не было видно, так как я смотрела против солнца.

– Ты и возьмишь! – уверенно заявила я, подставляя своё хорошенькое личико для лучшего рассмотрения.

Друзья Стаса рассмеялись, а он отчего-то смутился, что-то пробормотал и ушел, а надо мной еще долго хихикали девочки. И чего они смеются?! Я же красивая! Вон какая красивая! Белые кудри, голубые глаза – вся в маму! А мама у меня самая красивая!

– Опять подралась! – вскинула руки моя мама, оглядывая своё грязное белокурое чудо, которое по привычке сцепило руки в замок за спиной.

– Не переживай, Марин, мой Стас тоже постоянно дерется, – успокоила мою маму её лучшая подруга.

– Здравствуйте, тетя Света, – улыбнулась я, удостоившись поцелуя в щеку.

– Привет, Виталька, – кивнула женщина, а потом стала поспешно надевать обувь. ▲– Так твой мальчишка, а у меня – девочка, – возразила мамочка, а я решила под шумок смыться в свою комнату, всё равно ничего нового не услышу.

– Переход в старшую школу – это очень важное событие, – говорила мама, когда родители отвозили меня в учебное заведение, – как ты себя зарекомендуешь с первых минут, так тебя и будут воспринимать. Виталия, прошу тебя, оставь эти драки в прошлом. Ты же девочка! Олег, скажи что-нибудь!

– Что? – отвлекся от своих мыслей отец, и они с мамой обменялись взглядами, – ах, да. Вита, ты должна вести себя более женственно.

– И главное забыть о драках, – подтвердила родительница.

– Пап, а сегодня «Крылья» играют во сколько? – спросила я про матч любимой футбольной команды, и отец оживился.

– В восемь. Я уже билеты купил и для тебя, Стас тоже с отцом пойдет, – ответил отец, и

мама недовольно запыхтела, а под её взглядом сник и отец, зато я уже была в предвкушении, да и от разборок удачно увильнула.

Я достала свой маленький фотоаппарат, подаренный родителями на десятилетие, и стала фотографировать пейзажи. Мама ругается, что я много пленки расходую, а в «печати» её уже встречают с легкой понимающей улыбкой. Ну не могу я не фотографировать!

– Привет, мелкая, – привычно со мной поздоровался Стас, поцеловав в щеку и подарив мне первую в моей жизни белую розу.

– Это мне? – удивленно произнесла я, поднося бутон близко к носу, зарываясь в него лицом.

– Ага, тебе, – подтвердил парень, которому было сейчас четырнадцать, но выглядел он старше своего возраста, как говорит папа.

– А ты мне всегда будешь их дарить? – тут же взяла быка за рога я.

– Эм...ну... – стушевался мальчик, сложив руки в карманы, а потом тихо рассмеялся, – буду, но когда ты округлишься в нужных местах и станешь красивой девушкой.

– Я и сейчас красивая! – возразила я, продолжая нюхать розу.

– Да, но как девочка, – не стал спорить рассудительный Стас, – а мне нужно, чтобы ты стала привлекательной девушкой, вот тогда и поговорим. И, может, я соглашусь на тебе жениться, – я вспыхнула, а мальчик рассмеялся.

Он теперь всегда ставит мне в упрек те слова! Издевается! Да я же тогда ребенком была, сейчас-то я взрослая и ни за что не скажу так!

– Женись на мне.

– Что? – ошарашенно спросил двадцатилетний парень, смотря на шестнадцатилетнюю девушку с вьющимися светлыми волосами и яркими синими глазами, этакую маленькую эльфийку, мой образ портили только свитер, джинсы и кеды.

– Женись на мне, – вновь упрямо повторила я, слегка сдвинув от недовольства брови.

– Жениться? – переспросил высокий блондин, пройдясь пятерней по своим волосам, – на тебе? – я кивнула, ну что такого непонятного? – ты же говорила, что никогда такого больше не скажешь? – сощурился этот негодяй, а я отвела смущенно взгляд.

– Я поспорила, что выйду замуж до восемнадцати лет, а так как ты уезжаешь на пять лет учебы в другую страну, то замуж выйти мне нужно сейчас. Я всё рассчитала,

когда

ты вернешься, то мне будет двадцать один, и мы разведемся, если ты, конечно, захочешь, ведь я стану еще красивее.

– Ну в тебе и самоуверенности, – рассмеялся молодой человек, потрепав меня по голове, как в детстве, только раньше я ластилась под это движение, как котенок, а

▲сейчас выпускаю коготки и хохлюсь. – И на что ты поспорила, маленькое бедствие?

– Проехаться на автобусе в час пик совершенно голой, – понурила голову я, вот была во мне эта искорка азарта, когда на спорах я не могла остановиться, меня будто подстегивало что-то изнутри.

– Виталия! – схватился за голову друг детства, присев на лавочку в загородном парке, – как ты могла на такое согласиться?!

– Так я же выиграю! – в полной уверенности воскликнула я, ни капли не смутившись, а Стас, смотря в мои глаза и ища там раскаяние, но не находя, внезапно расхохотался.

– Ну ты и...! Виталия, вот ничему тебя жизнь не учит! А в прошлый раз, когда тебе пришлось петь и танцевать «танец маленьких утят» на краю крыши, хотя ты до чертиков боишься высоты, ты зарекалась, помнишь? Я думал, ты еще после того раза со своими спорами завязала, – вздохнул Стас, а я жалостливо округлила глаза.

– Вот как можно так просто покончить с интереснейшим занятием?! Это же адреналин! Драйв! Так лучше чувствуется жизнь, – уговаривала я своего друга, который лишь качал головой и снисходительно улыбался.

Он был другим. Он был моим якорем и в то же время парусами. Удерживал меня на плаву в пламенный шторм, и давал мне свободу в легкую ветреную погоду. Бывают такие люди, при взгляде на которых ты понимаешь, что этот человек – твой, что он тебе необходим, как кораблю море.

– Виталия... – вновь вздохнул парень, уперев руки в бока, а потом слегка сощурился, – хорошо! – в итоге он всегда принимает участие в моих авантюрах, но всегда со своими условиями, никогда не прогибается подо мной, – но с одним условием!

– Что? Условие? – сделала я вид, что безумно удивлена, – и каким же?

– Мы распишемся в день твоего совершеннолетия, я приеду на твой день рождение, и это будет моим подарком, – я безумно обрадовалась, ведь появилась возможность увидеть его раньше положенного срока, да еще и в такой важный для меня день!

– Так мой подарок ты? – игриво уточнила я, дотронувшись тоненькими пальчиками до

его груди, а он рассмеялся, чуть отстранившись и сжав мои пальчики в своей руке.

– Подожди радоваться. Это еще не то условие, о котором я говорил. До восемнадцати лет ты исправно носишь юбки и платья в теплую погоду.

– О, нет, Стас! Для меня это смерти подобно! Ты не можешь поступить со мной так жестоко! – взмолилась я, даже захныкав, раньше, в детстве, на него это срабатывало.

– Жестоко? Нет, в самый раз для такого сорванца, как ты. Я даже рад этому пари.

Я хочу себе женственную жену, а не маленькую раздолбайку в потертых джинсах и кедах.

– Но, безусловно, милую и красивую, – заметила я, улыбнувшись, и парень вновь слегка рассмеялся, запрокинув голову.

Он был безумно красив в эти моменты! Почувствовав, как сердце ускорило бег, я постаралась успокоиться, но когда он так рядом, да еще безумно привлекателен...это выше моих сил.

– Стас, а как ты будешь следить за тем, выполняю ли я твои условия? – спросила я, приподнимая бровь.

– Ты и не исполнишь условие? Со всеми твоими противоречиями ты самая честная девушка из всех моих знакомых, и пари для тебя – дело чести, так что я уверен, что ты и так будешь выполнять все обязательства. Я доверяю тебе.

Вот опять. Сердце бросилось в бешеный пляс. Только он был такой, не считая родителей.

Только он мне доверял беспрекословно, не требуя доказательств, просто верил на слово.

▲– Нет, – покачала я головой, а Стас нахмурился, – так не пойдет. Мне будет сложно выполнять твоё требование изо дня в день без контроля, так что ты должен его осуществлять. Каждый день звони мне с утра по «скайпу» и проверяй, в чем я одета.

– Или раздета...

– Что? – переспросила я, мне кажется или...?

– Нет, ничего, – покачал головой Стас, а потом взглянул на наручные часы, – мне уже пора собираться. Завтра самолет в семь утра. Проводишь меня до дома?

– Могу даже помочь собраться, – ответила я.

– И на ночь останешься? – отчего-то хриплым голосом спросил Стас, а я пожалала плечами.

– Да, конечно, – ответила я, – почему бы нет? Не в первый же раз.

Он мне ничего не ответил, лишь улыбнулся своим мыслям. Конечно, не в первый раз... но почему так колотится сердце?

– Она придет, мам, подождем еще немного, – Стас вглядывался в горизонт, где за соседним домом стоял еще один, где была квартира его маленькой мечты.

– Стас, мы опоздаем. Позвони ей, – отвечала родительница, но Станислав был упрямый,
он не желал звонить, он был уверен, что его девочка сейчас придет, стоит чуть-чуть
подождать, а звонок бы означал, что она забыла.

А если она забыла, то и звонить ей не стоит. Проспала? Как такое можно проспять?
Он
уезжает на два года, он целых два года не увидит ей светлые кудряшки и озорную улыбку, а так же пронзительные синие глаза.

– Стас, пора, – это уже отец, а главу семейства следовало слушаться, ибо говорил он
мало, но по делу, а, значит, времени действительно в обрез.

– Лучше бы она у нас ночевать осталась. И зачем я настоял проводить её домой? – вздохнул молодой человек, садясь в «опель».

Я стояла в аэропорту, и постоянно выглядывала своего блондина. Народу здесь было много, каждый радовался, встречая своего родственника, когда очередной автобус привозил пассажиров. Я с завистью посмотрела на женщину, которую встретил муж с огромным букетом розовых роз, причем не было в этой женщине чего-то примечательного, особой она была обычной, полноватой и блондинистой, но муж смотрел на неё с такой нежностью! Я вздохнула, отбивая каблуком по металлическому
полу, и смотря на часы. Его самолет уже приземлился, а его еще нет! Я улыбнулась.
Стас даже родителям не сказал, что прилетает.

За своей радостью я чуть ли не пропустила новый приход людей, вошедших через стеклянные двери. Я попыталась встать на цыпочки, хотя с высоченными шпильками это было невозможно. Мы заметили друг друга одновременно, Стас оторопел и остановился,
из-за чего его кто-то несильно толкнул по плечу, но происшествие быстро разрулилось
извинениями.

Мое сердце забилося сильно-сильно, из глаз слезы готовы были брызнуть, а от сумасшедшей улыбки щеки сводило. Он возмужал. Сильно. Стал в тысячу раз прекрасней. Изменил прическу, одежду, да и вообще выглядел, как типичный иностранец: яркий и модный. Он улыбался, неотрывно смотря на меня, наши взгляды только иногда разлучали случайные прохожие.

Я знала, какой эффект сейчас произвожу. Он привык видеть маленькую девочку, не оформившуюся, в кедах, джинсах и толстовке. Сейчас я была собственной

противоположностью, хотя одежда никак не изменила мой характер, разве что добавив взрослой дерзости. Я специально надела сегодня облегающее красное платье, на ноги нацепила черные каблуки, губы накрашила алой помадой, а голову привела в легкий беспорядок небрежно заплетённой косой. Он сделал шаг навстречу, и я побежала к нему, прыгнув на руки. Стас тут же подхватил меня, прижимая к себе близко, платье задралось под его руками, а я схватила его лицо в свои ладони, смотря неотрывно в омут его глаз.

– Стас, я безумно скучала.

Разговоры по «скайпу» осуществить было невозможно, ибо парень обиделся на меня, и долго не желал звонить. Пока однажды через год не решил мне позвонить, только я запретила видео-звонки, а все аккаунты в социальных сетях сделала с ограниченным доступом, удалив его из друзей, еще когда мы поссорились. Я была ребенком, и тогда мне казалось, то это единственное правильное решение – вычеркнуть его из своей жизни. Оказалось, что сделать это, не так-то просто...

– Я тоже, – кивнул парень, чуть приблизив свой рот к моим губам, но в последнюю минуту остановился, опустив меня на ноги, из-за чего я не смогла сдержать вздох разочарования. – Ты сильно изменилась.

– Надеюсь, в лучшую сторону, – спросила я, приподняв одну бровь.

– В лучшую, – ответил парень, спустя некоторое время, окинув меня задумчивым взглядом, – идем за цветами. Помнишь, я тебе обещал? К сожалению, розы бы не выдержали долго перелета, поэтому купим здесь.

– Да не нужно мне ничего, – смущенно ответила я, – главное, что ты приехал.

Я чмокнула парня в щечку, а потом, взяв за руку, потащила в сторону выхода.

Его чемодан немного тарабанил колесиками по металлическому полу, но всё равно не мог заглушить стук моих каблуков. Обычно, они меня ужасно раздражали, но сегодня они были в радость.

– Почему молчишь? – спросила я, когда мы вышли из приемного пункта аэропорта, – как за граница?

– Неплохо, – пожал плечами он, улыбаясь и доставая из кармана пиджака солнцезащитные очки, – но там не было таких красивых девушек.

– И не будет, – уверенно заявила я, – я такая одна!

Парень рассмеялся, а потом подался порыву и крепко обнял меня, буквально зажав в своих объятиях.

– Как же я соскучился по твоей самоуверенности, – прошептал он мне на ухо, и я невольно улыбнулась, положив свои руки ему на плечи.

– А, что, английские девушки отличаются флегматичностью и неуверенностью? – приподняла я бровь, затаив дыхание в ожидании ответа.

– Хочешь узнать, был ли там кто-нибудь у меня? – усмехнулся Стас, мгновенно разгадав мой план, и я надула губки.

– Даже если так, ты не ответил.

– Потому что не собираюсь ссориться с тобой в твой день рождение, а если я отвечу честно, то ты разозлишься, если солгу, то будешь допытывать меня, пока не разозлишься, – он всегда знал меня лучше, чем я себя. – Куда идем?

– Туда. Там Коля ждет, – кивнула я в сторону серебристой волги, и Стас вновь улыбнулся, уже завидев издали своего друга детства.

Тот призывно замахал рукой, и мы двинулись в его сторону. Стас по-хозяйски расположил свою конечность у меня на талии, я хотела возмутиться, но язык странным образом присох к небу, поэтому приходилось молчать и следовать за ним.

– Ну здравствуй, старик, – криво усмехнулся Коля, обнимая своего друга, который ответил ему с не меньшей доброжелательностью. – Какие планы?

– Сегодняшними планами полностью руководит именинница, – ответил Стас, посмотрев на меня, – но сначала в цветочный магазин, – А потом ко мне домой, к шести соберутся гости, – вставила я, счастливо улыбаясь.

– Прошу, – шутливо открыл дверь автомобиля мне Стас, и я прошмыгнула на заднее сиденье.

День сегодня обещает войти в один из самых счастливых в моей жизни. Стас вышел из автомобиля вместе с Колей, они о чем-то весело разговаривали, а я осталась сидеть в машине. Когда же мой друг детства вышел из цветочного магазина, моя челюсть оказалась где-то в районе груди. Он нес огромный букет роз, даже еще больше, чем дарили той женщине в аэропорту! Роз было штук двести, не меньше! Он же не поместится в машину! Я выбежала на улицу, собираясь обнять Стаса, но это оказалось невозможным из-за огромного букета.

– С днем рожденья, взрослая малышка! – заулыбался Стас, вручив мне тяжелый подарок, а у меня даже сил не было его удержать.

– Стас, не стоило! Он такой огромный...

– Я же тебе обещал дарить по розе в день, когда ты округлишься в нужных местах, – подмигнул этот нахал, придерживая букет, – ты выросла и превратилась в настоящую красавицу, а вот я конкретно задолжал. Я бы тебе больше подарил, но подумал, что в

машину не влезет.

– Хорошо, что волга просторная, – усмехнулся Коля, открывая заднюю дверцу автомобиля.

– Ты сумасшедший! – сказала я, передав букет водителю, а потом набросилась на своего английского друга с поцелуями, в щеки, разумеется.

– Тише-тише, малышка, – прошептал Стас, проводя большим пальцем по моей скуле, – какой же ты стала красавицей...

Я сдвинула брови, отодвинулась от парня и притопнула ножкой.

– Сколько раз тебе повторять, что я всегда была красавицей?!

Парень заливисто засмеялся, и усадил меня в автомобиль с другой стороны от букета, сам же сел рядом с другом. Они смеялись, и я изредка улыбалась, хотя мысли вообще кружились в бешеном хороводе и останавливались только на одной конкретике: Стас. Как же я счастлива его видеть! Такой родной, такой совершенный! Я вновь потрепала бутоны своих цветов, вдыхая запах и чувствуя, как радость меня заполняет с головой. Никто так не действовал на меня, как Стас. Эти четыре года у меня было столько ухажеров, но я даже лиц их не запоминала, перед глазами всегда была только одна физиономия друга детства.

– Что нужно девушке? Чтобы ей подарили огромный букет! – засмеялся Коля, и Стас чуть улыбнулся, а я нахохлилась.

– Ничего подобного! Девушке нужно, чтобы приехал... – запнулась, покраснела и уткнулась в цветы, в машине повисло молчание.

– Вит, а ты паспорт-то взяла? – разорвал тишину голос друга, и я подняла на него удивленные глаза. – Или ты собираешься пощеголять в neglige перед всем городом?

Я покраснела. Не знаю, отчего больше: то ли от картины собственного голого тела, проезжающего в общественном транспорте, то ли от намека Стаса. Он не забыл и готов жениться!

– Просто... ты действительно этого хочешь?

– Эй, куда подевалась моя бойкая малышка? – подмигнул Стас, обернувшись ко мне через левое плечо, – вообще-то, у нас был договор, и, смотря на тебя, я понимаю, что свою часть ты выполнила, пора и мне.

– Что-то ты какой-то сильно ответственный, – сощурилась я, а потом достала из сумочки документ, – вот и паспорт!

– Значит, сама подготовилась, а передо мной решила комедию разыграть, мол, зачем тебе брать на себя такую ответственность? – запрокинув голову, рассмеялся Стас.

Люблю его таким. Беззаботным и радостным.

– Ста-ас, я же знаю тебя, как облупленного. Ты всегда все сделаешь ради меня, но наглеть тоже не стоит, – ответила я, после чего отвернулась к окошку.

Свадьба! Сейчас будет моя свадьба! Конечно, для обычной росписи это слишком громкое слово, но ведь главное, что я выхожу за человека, которого...люблю?

– Ты ожидал увидеть меня сегодня в белой фате и подвенечном платье? – усмехнулась я.

– Не то, чтобы в подвенечном платье и в фате, но хотя бы во всем белом, – улыбнулся Стас мне в зеркало заднего вида.

– Та-ак, что здесь происходит? – уперся одной рукой в руль Коля, – ничего не понимаю. Вы, что, жениться собираетесь?

– В точку, – вместе ответили мы, а водитель расширил глаза от удивления.

– Да вы шутите! – но увидев наши серьезные лица, Коля присвистнул, а потом расхохотался, – чувак, ты ей сделал предложение, чтобы забрать с собой в Англию на законных основаниях?

– Нет! – раньше времени ответила я, хотя Стас уже открыл рот для ответа, – ни в какую Англию я не полечу! И вообще этот брак – фарс, чтобы я показала штамп в паспорте и выиграла спор.

– Только из-за спора? – недоверчиво приподнял брови вверх водитель, и я кивнула, а Стас замолчал и начал смотреть в окно на пролетающие мимо пейзажи.

– И в какой ЗАГС поедет? – тихо спросил Стас некоторое время спустя, даже не поворачиваясь ко мне.

– На Фрунзенской! Я уже договорилась! Он находится рядом с нашим домом, в двух кварталах. Коль, помнишь, где?

– Конечно, – шокировано ответил парень, – ребят, всё-таки я вас совершенно не понимаю! Готовы замарать паспорт ради какого-то спора?

– Фи, а что хранить паспорт девственно чистым? Это же скучно! – ответила я, Стас опять молчал, и разговоры в машине прекратились.

Я нюхала свои цветы, нервно кусая губу, Коля хмурился, неотрывно смотрел на дорогу, попеременно меняя усилия на руках, а Стас замкнулся и смотрел в окно. И только природное упрямство помогало мне закусить язык, чтобы с него не сорвалось предложение о закрытии нашего маленького плана.

– Свидетели не нужны? – спросил Коля, припарковываясь около ЗАГСа, – или мне лучше просто водителем побыть? Волга, конечно, не лимузин, но всё же...

– Остайся тут, мы быстро, – ответил Стас, а потом открыл багажник и обратился ко мне, – иди пока в здание, убедись, что нас сегодня смогут принять.

Я кивнула и побежала в здание, а Стас что-то доставал из чемодана.

– Вита, паспорт! – крикнул мне вслед Коля, и я, стукнув себя по лбу, побежала обратно, забрала из сумочки документ, друг детства как раз закрыл багажник, и мы вместе решили прошесть в ЗАГС.

– Ты нервничаешь? – спросил Стас, беря меня за руку.

– Немного, – кивнула я, закусив губу, – главное, чтобы мама не узнала, хотя бы пока.

▲Здесь работает родительница моей подруги, поэтому договориться было не так сложно, но если про это прознает матушка...

– Думаешь, ругать будут? – усмехнулся Стас, обнимая меня уже за талию и целуя в висок, – не переживай, справимся. Даже если узнают, то что с того? По-моему, наши родители спят и видят, как бы нас поженить.

– Ты что! Твоя мама меня слишком любит, чтобы пожелать мне такого мужа, как ты!

Ты же бабник, а еще привык, чтобы всё было по-твоему! Даже в моих авантюрах принимаешь участие всегда на своих основаниях.

– Однако принимаю же, – подмигнул молодой человек, – и, если на то пошло, то твоя матушка тоже бросится ко мне на шею, с криками: «Зачем же тебе эта стерва и «пацанка»?! Давай я тебе другую подыщу! Лучше!», – мы рассмеялись, представив эту эпическую картину.

– А ты представляешь реакцию наших родителей на это известие?

– Моя в обморок упадет, она не привыкла знать о моих сумасшедших поступках, особенно такого ранга, а твоя стойко выдержит, ей не привыкать, – кривая ухмылка искадила его прекрасное лицо, и я надула губки.

– То есть ты считаешь наш брак сумасшедшим поступком?

– Конечно! Во-первых, для меня это травмоопасно, во-вторых, для родителей это тяжелая моральная школа, и, в-третьих, для наших детей это бешеный генотип.

И мы вновь рассмеялись, я прижимала к груди паспорт, счастливо закусывая губу.

Только с ним я могла согласиться на подобную аферу! Хотя стоп, какие дети?! Но развить эту тему в своих мыслях мне не дал подошедший регистратор.

– Теть Зин, здравствуйте, – улыбнулась я строгого вида женщине с очками полумесяцами.

– Не передумала всё-таки? – сощурилась она, и я утвердительно кивнула, держа обеими руками конечность своего жениха. Регистратор профессиональным взглядом окинула парня рядом, придирчиво оценивая его. – А это будущий муж?

– Доброго дня, – шикарно улыбнулся тот, вот умел он нравиться, когда ему было нужно.

– Доброго-доброго, молодой человек, – кивнула тетя Зина, осмотр закончился, и, кажется, профессионал в своем деле оказался доволен моим выбором, – что ж вам жениться-то так не терпится? Невесте-то только восемнадцать исполнилось!

– Любовь, тетя Зин, любовь! – уверенно заявила я под хихикающий взгляд жениха, и женщина тяжело вздохнула, а потом попросила следовать за ней.

– Любовь, говоришь? – шепотом спросил Стас.

– Ага, влюблён в меня по гроб жизни, души во мне ни чаешь, – утвердительно кивнула я, и теперь парень всё-таки засмеялся в кулак.

Какая же у него красивая улыбка! Самая привлекательная из всех существующих на свете! Её я узнаю из сотен других!

– Дорогие гости! – известила регистратор, прочистив горло. Я удивленно приподняла бровь, оглядывая пустой зал, видимо, она и сама поняла свою оплошность, поэтому перешла сразу к следующей части. – Дорогие молодые! Любовь – это сокровище, дарованное человеку. Ваша жизнь, как песочные часы, как два хрупких сосуда, связанных невидимой нитью судьбы, – ага, как же, связаны. Всё-таки в русском языке столько красивых выражений, но совершенно ничего не значащих! – А сегодня ваши сердца заключают союз биться рядом неразрывно на всю последующую жизнь! Перед тем, как официально заключить союз, – тут моё сердце предательски задрожало, наивное и глупое, это же всего лишь фарс! Почему оно так сильно колотится?! – я ✦хотела бы услышать, является ли ваше желание добровольным и искренним? Прошу ответить жениха.

Этот гад посмотрел на меня так, словно сейчас хотел сделать мне подножку, но в последний момент передумал и всё-таки громогласно ответил:

– Да, – моё сердце собрало все свои пожитки, кое-как соединило артерии, оттряхнуло руки и с гордостью, радостно вертя в руке чемоданчиком, покинуло место работы, дабы отправиться, кажется, в медовый месяц.

– Прошу ответить невесту.

Язык присох. Господи, да что я творю?! Я сейчас заключаю брак?! Голос рассудка

как
всегда был спрятан куда подальше, его с собой, наверное, забрало сердце, и
теперь они
вместе нежились под теплыми лучами солнца на шезлонге.

– Да, – хрипло ответила я, стараясь вообще не смотреть в сторону жениха.

– Тогда, властью данной мне семейным кодексом Российской Федерации, объявляю вас
мужем и женой! Прошу скрепить подписями ваше желание стать супругами.

Сначала расписался Стас. У него даже почерк был красивый, хотя русские буквы
больше
походили на английские. Я последовала его примеру.

– По древнему обычаю можете обменяться кольцами, – известила нас тетя Зина, и я
уже было открыла рот, как мой новоиспеченный муж достал из кармана бархатистую
коробочку, положил её на стол, достал мужское кольцо и отдал мне в руки.

– Надень, – прошептал парень, и я, выйдя из стопора, начала надевать его на свой
большой палец, – Вита, на меня надень!

– Ааа, – понимающе протянула я, после чего кольцо чуть не выпало из моих рук, но
я
его умудрилась поймать на лету, из-за чего перегнулась в поясе и чуть сама не
упала из-
за высоких каблуков. – Поймала! – торжественно воскликнула я, улыбнувшись
опешившей женщине, а потом, надевая кольцо на палец своему мужу, прошипела, –
вот
в кедах было бы удобнее!

– В кедах бы ты не смотрелась настолько сексуально, – прошептал Стас,
наклонившись
ко мне, а я покраснела, но вместе с тем внутри меня все затрепетало.

– Пусть эти кольца станут символом единства. Пусть, находясь в разлуке, эти
кольца
будут настоящим напоминанием вам об обещании, данным сегодня, – я опустила
взор,
ведь разлука нам действительно предстоит и очень скоро. – Жених, можете
поцеловать
невесту, – улыбнувшись, провозгласила тетя Зина, когда я еще не успела
налюбоваться
тонким обручальным колечком у себя на пальчике, поэтому меня застали врасплох.

Да в такой врасплох застали, что весь воздух из легких вышибли одни
прикосновением
губ! Я задохнулась от нахлынувших чувств, осознавая, как же долго я этого ждала...
Наверное, все свои восемнадцать лет... Если не все, так последние шесть лет точно.
Даже не осознала, в какой момент я, положив руки на его плечи, стала отвечать на
его
поцелуй. Кажется сердце, решив встать с шезлонга, пошло искупаться в воду,
теплую,
прохладную, сильную, нежную... Что со мной творилось! Сплошной ураган
противоречивых чувств!

– Кхм, – кашлянула в первый раз регистратор, потом, не дождавшись от нас ответа, кашлянула второй.

– Ой, тетя Зин, мы тут...

– Вижу я, что вы тут, – сдвинула брови женщина, Стас притянул меня к себе, а я густо покраснела, опустив глаза вниз.

– Можно поздравить? – усмехнулся Коля, присев на правую сторону капота.

Мы промолчали. Я от стеснения, а Стас – не знаю отчего. Прижав к груди свой паспорт, в котором красовался штамп, я была отчего-то безумно счастливой. ▲Обычная печать доставляла столько тепла, сколько не дает солнце в разгар июля.

– Мелкая, – сощурился Стас, подходя ко мне ближе, когда я только открыла дверь автомобиля, – а ты в курсе, что только что окольцевала одного из самых привлекательных парней Англии?

– Так уж самых? – сощурилась я, хотя на лице против воли расплылась улыбка.

– Самых-самых, – подтвердил парень, подходя всё ближе, пока я спиной не уперлась в бортик крыши Волги, а друг детства оказался непозволительно близко от меня, – так что ты мне кое-что должна.

Он сказал это с хрипотцой, что я уже готова была отдать ему всё, что он только пожелает, но вовремя взяла себя в руки. Фыркнув и выпрямив спину, тем самым прижимаясь к Стасу, я ласково улыбнулась.

– Ты в курсе, что женился на самой привлекательной и красивой блондинке на свете?

Он не мог не рассмеяться! Нет, такой момент испортил! Мог же поцеловать, и я бы слова против не сказала! Ну, может куснула бы разок. Вот чего он расхохотался?! У-у, ненавижу! Я еще раз фыркнула и залезла в машину, за мной закрыли дверь, и мы тронулись с места.

– Когда разводиться собираетесь? – спросил Коля, я закашлялась, ибо в это время пила минеральную воду, а Стас удивленно воззрился на друга.

На самом деле, у меня и в мыслях не было разводиться со Стасом. Наш брак казался моему мозгу таким естественным, именно поэтому сейчас голос рассудка мило попивал коктейль на пляже вместе с сердцем. Какой разводиться?! Не хочу! Не отпущу! Моё!

– Колян, с дуба рухнул, что ли? Мы десять минут назад зарегистрировали свои отношения, а ты уже о таком спрашиваешь, – ответил Стас, и его ответ мне понравился, – или планы какие на Витку есть?

– Какие планы? С этим сорванцом, хоть уже в платье и на шпильках? Так она уже и в туфлях накаутировать так научилась, что похлеще кед оружие будет! – рассмеялся Коля, а я недовольно сморщила носик, смотря, как Волга вырывается в наш двор.

– Ты к родителям зайдешь? – спросила я друга детства, а тот пожал плечами.

– Потом. Сегодня я обещал быть твоим полностью, – и от простой фразы меня бросило в жар, а перед глазами замельтешили совсем уж неприличные картинки.

– А мне, значит, к шести приходиться? – спросил Коля, когда я вытаскивала из его машины свой подарок – огромный букет.

– Можешь сейчас с нами идти, там девчонки уже салатки режут, да курочку в духовку поставить должны были. Я её вчера еще замариновала, – ответила я, вновь вдыхая вкусный запах роз.

– И Маринка моя там? – спросил он, и я кивнула.

– А мне ничего не сказала! Дай-ка я ей позвоню, – Коля полез за своим сотовым телефоном, а мы со Стасом переглянулись, приснув от смеха и направившись в сторону подъезда.

– И давно они встречаются?

– Около двух лет, наверное, когда ты уехал в Англию, – ответила я, пожав плечами, а потом отчего-то добавила, – она его младше на шесть лет.

– Прекрасная разница в возрасте, – кивнул Стас, и я выдохнула воздух, оказывающаяся, до этого я задержала дыхание.

– Ключ в сумочке возьми, – попросила я, держа огромный букет, из-за которого обзор вообще был мизерный.

▲– Давай я лучше букет подержу...

– Нет! – прикрикнула я, мертвой хваткой вцепившись в свой подарок, – лучше ключи достань.

Мы проехали на лифте, потом вышли перед моей дверью, и тут я вспомнила об одном значительном факте, поэтому умоляюще посмотрела на друга детства.

– Стас, кольцо снять надо... Мама увидит – убьет, да и друзьям всё рассказывать придется.

Вот нормальные мамы бы порадовались за свое дитя, моя же посчитает это очередной авантюрой и чего доброго из дома выгонит!

– Друзья и так всё узнают, – нахмурился молодой человек, – потом снимешь, завтра, например. Родители же уехали?

– Уехали на дачу, вернутся завтра, – кивнула я, когда друг открывал ключами входную дверь.

– Вот и отлично, – ответил он, пропуская меня внутрь.

На меня тут же слетелись три подружки – девчонки со двора, с которыми мы были погодками и ходили в одну школу, только Маринки не было, видимо, еще разговаривает с Колей. Они начали охать и ахать, завидев букет, а потом еще громче охать и ахать, увидев Стаса. Причем, реакция на обоих была одинакова – они хотели пощупать оба моих подарка, но если к ощупыванию первого я относилась довольно спокойно, то вот второго захотелось оградить от всяких женских ручек.

Стас, заметив мой недовольный взгляд и сдвинутые брови, подмигнул, попеременно целуя подруг детства.

– Так, девочки, отойдите от моего мужа, – наконец, не выдержав, растолкала я подруг, так сказать, грудью на амбразуру.

И в это время зазвонил домофон, из комнаты вышла Марина, у которой телефон упал из рук, а я пошла снимать трубку подъездного устройства связи. Открыв подъездную и входную двери для Коли, я, взяв улыбающегося Стаса за руку, повела его в свою комнату, всучив ему букет. Девочки продолжали находиться в прострации, а когда я закрыла дверь своей комнаты, то услышала звонкий и залиvistый смех. Стас стоял и улыбался, причем сбежать даже не пробовал. Я вновь забрала у него свои цветы, открыла дверь, и, сказав: «стой здесь и никуда не выходи», выскользнула из комнаты. Девочки, завидев меня, захихикали еще громче, а я положила цветы в гостиную, взяла на балконе небольшое ведро и пошла на кухню наполнять его.

– Вышла-таки замуж за своего Стаса, – хихикнула Машка, подойдя сзади, когда я набирала воду.

– И ничего он не мой, – буркнула я, а потом расплылась в счастливой улыбке, показывая кольцо, – вышла-таки я.

– Ого! Ничего себе! – восторженно стала рассматривать золотой ободок девушка, а потом прищурилась, глядя на меня, – Вит, ты ведь знаешь, что парни просто так не дарят такие подарки и уж тем более замуж не берут только из-за глупых споров, не имеющих к ним никакого отношения?

Я еще больше покраснела, закусив губу.

– Ты так думаешь?

– Вит, включи-ка мозги, – стукнула меня кулаком по лбу Маша, и я нахмурилась, в это время уже из коридора пришли девочки, обсуждающие историю моей свадьбы, любезно рассказанную улыбающимся Колей.

– Рассказал, значит? – усмехнувшись, спросила я, и парень кивнул, ближе притягивая к себе Марину за талию.

▲– Где Стас? – спросил он.

– Она его прячет от нас, – усмехнулась Вика, и я зыркнула на неё грозным взглядом, а потом поняла, что ведро с водой уже переполнено, и вода стекает в раковину, поэтому отлила жидкость и направилась в гостиную, чтобы спасти цветы от «сушняка».

– Мне уже можно выходить? – усмехнулся мой друг детства, рассматривая мою комнату, стены которой были увешаны фотографиями – ничего не могла поделывать, это моё хобби.

– Почему тут нет твоих фотографий? Мне кажется, ты бы смотрелась гармоничней цветов, пейзажей и подруг, – произнес задумчиво Стас, – но мастерство оценил.

Очень красиво.

– Какое мастерство? – фыркнула я, – так, увлечение. Но, знаешь, когда ты покупаешь клевый фотик, то думаешь, что у тебя будет много крутых фоток, а в итоге – много крутых фоток у твоих друзей.

– Я могу тебя пофотографировать, – произнес Стас, повернувшись ко мне, и в его глазах был такой океан нежности, что я задохнулась, – конечно, у меня не получится настолько профессионально, как у тебя, но обещаю, что буду делать это с любовью.

– Любовью к фотографированию? – отшутилась я, хотя выглядела в этот момент очень глупо, – идем в гостиную. Там телевизор есть, да и Коле будет скучно.

– А как же ревность к подругам? – еле сдерживая улыбку и сложив руки на груди, спросил Стас.

– А ты не давай повода, – огрызнулась я, повернулась к двери, но и шага ступить не успела, как оказалась в кольце сильных рук.

– Как же не давать? Ты так забавно пыхтишь, что у меня крышу сносит, и мне хочется видеть твои эмоции и осознавать, насколько я тебе дорог, – прошептал он на ухо, и я чувствовала, как от его слов я медленно плавлюсь, потом опустила глаза на его руки, где на безымянном пальце красовалось обручальное кольцо.

– Ты меня называешь излишне самоуверенной, но сам страдаешь тем же грехом, – прошептала я.

– Видишь, мы друг друга стоим, – нежно проведя губами по височной части лица, ответил Стас, после чего прижал меня сильнее к себе. – Когда ты замираешь от моих прикосновений, ожидая моих дальнейших действий, ты даже не представляешь, какой ураган бушует у меня внутри...

Всё! Не могу больше! Развернулась к нему, еле высвободившись из объятий, благо мне помогло его замешательство, положила ладони на его щеки, притянула к себе и поцеловала, так, как не целовала ни одного парня в жизни. Так, чтобы он забыл о других девушках навечно. Конечно, опыта у меня не много, но, судя по вздоху-стону парня, мой план удался.

– Девочка моя маленькая, – прошептал Стас, и его руки оказались непозволительно низко, вовсе не на талии... – как же я об этом мечтал...

– Кхм, – раздалось покашливание где-то около двери и я, покраснев, отшатнулась от Стаса, – я вам не мешаю? Стас, идем поможем, нас девочки просят стол вытащить и разложить.

– Иду, – вздохнул молодой человек, и, когда проходил мимо, невесомо задел пальцем мои припухшие губы. – Разговор не закончен.

И вышел, оставив меня с бешено колотящимся сердцем.

▲Глава 2. У счастья есть особенность обрываться.

– Просыпайся, моя совершеннолетняя девочка, – проговорили совсем рядом, и я накрылась подушкой.

Кто там опять телевизор с утра включил так громко, что я даже в комнате у себя его слышу? Хотя голос довольно знакомый, звезда, что ли какая? И тут я распахнула глаза (действительно, моя звезда пленительного счастья!), увидев перед собой обнаженного и довольного блондина, который напоминал кота, объевшегося сметаны. Только сметаной этой ночью служила я...

– Так мне это не снилось? – прошептала я, неотрывно смотря в глаза любимого.

– Было настолько хорошо? – счастливо улыбнулся он, и я зарделась, дотронувшись рукой до его груди.

– Я люблю тебя, Стас, и всегда любила только тебя, – прошептала я, – и видела мой первый раз только с тобой. Естественно, что я буду счастливой.

Вот говорила и сама себя не узнавала. Да я отроду никому таких вещей не говорила, даже маме! Я же колючий ежик, а с ним... С ним я другая. Счастливая и мягкая.

– Я тоже, – прошептал Стас, поцеловав меня в нос, а потом стащил меня с кровати и унес в ванную, – скоро твоя мама придет, тебе надо умыться, причесаться, а еще закинуть простынь в стиральную машинку.

– Ой, – покраснела я, сразу вспомнив всё до мелочей, а еще успев глянуть на электронные часы у себя на компьютерном столе. – Мамочки! Мамочка через час придет! Стас, тебе нужно уходить!

– Даже не собираюсь, – хмыкнул он, а потом вернул мне мою же фразу, – почему бы не остаться? Не в первый же раз ночуем друг у друга.

И засмеялся! Засмеялся ведь! У-у, ненавижу! Если бы так не любила, то точно убила бы...

** ***

– Тебе не кажется, что это твой сын? – спросила моя мама у тети Светы, которая стояла с открытым ртом и с подарком в руках для меня, кажется.

– Может, это новые голограммы, которые способны воспроизводить человека в полный рост? – так же спросила тетя Света мою маму, а Стас продолжал меня обнимать, прислонившись одним плечом к стене и смотря на вышедших милых женщин.

– Здравствуйте, тетя Марин, – улыбнулся Стас моей маме, продолжая меня обнимать, благо, мы оба одетые были, а потом обратился к своей родительнице. – Mam, не хочешь сына поцеловать?

– Ах ты засранец! – вскрикнула тетя Света, подбежала и отвесила нехилый подзатыльник своему сыну, как только допрыгнула с их разницей в росте? – Виточке сказал о прилете, а мне – нет?! То есть матери сообщать не обязательно?!

Никогда не видела тетю Свету в таком состоянии, я стояла и хихикала в сторонке, Стас через смех прикрывался от нападков своей родительницы, а моя мама счастливо улыбалась, после чего подмигнула мне. И улыбка беременной счастливой женщины была полна озорства.

– Уговорила его приехать? – тихо спросила она у меня, и я кивнула, опустив голову и пряча самодовольную улыбку, – ради тебя приехал? Любит, значит?

– Любит, – кивнула я, обнимая себя руками и смотря на маму, которая смотрела так, словно я совершила какой-то подвиг.

Месяц прошел, как в сказке. Каждый день это чудо по имени Стас дарил мне розу, наши родители были счастливы, да и мы тоже. О нашем браке они еще не знали, но, мне кажется, догадывались. Кольцо мне Стас передел на левую руку, сказав, что я сама должна решить, когда захочу официальных отношений, а свое он носил на шее на цепочке. Я его ЖЕНА! С ума сойти! У меня даже сердце начинает быстрее колотиться от этой мысли.

– Ты поговорила о переводе? – спросил Стас, когда мы лежали на диване у меня в комнате.

– Стас, никто просто так не переводит в университет в Англию, сколько раз тебе говорить. А бросать университет я не собираюсь, вот приедешь и поговорим.

– Ты издеваешься? Я приеду только через три года, – ответил он, нахмурившись, а я продолжила перебирать пряди его волос.

– Стас, мне восемнадцать, у меня жизнь только начинается, я окончила первый курс и собираюсь проучиться еще три года, хотя бы до бакалавриата. Получается, ты приедешь, когда я закончу универ, и мы сможем официально объявить о нашем браке, – упрямо повторила я, перестав возиться в блондинистых волосах.

– Неужели учеба для тебя дороже, чем я? – спросил он, встав с моих коленей, на которых до этого покоилась его голова.

– Стас, а для тебя? Почему я должна жертвовать карьерой из-за тебя? Я тоже хочу получить образование.

– Сравнила, – фыркнул он, – ты учишься в обычном российском университете, а я в Англии. Ты тоже можешь попробовать учиться по обмену, я же тебя об этом прошу.

– Стас, мне придется начать обучение сначала, тем более я не знаю в совершенстве иностранный, да и не возьмет меня никто учиться по обмену, – раздражение во мне начало подниматься высокой волной. – Так что хватит, этот разговор закрыт, – я сдвинула брови, отвернувшись к окну.

Ему легко говорить! Он же у нас само совершенство! Всё умеет, все может, всем нравится... А я обычная! Не дура, но и знаниями не блещу.

– Виталия, – а вот сейчас будет что-то серьезное, раз назвал меня полным именем, поэтому я напряглась, повернувшись к нему, – ты моя жена. И должна поехать за мной.

– Что? – шокировано спросила я, – Должна? Ты меня будешь шантажировать этим браком?

– Ничем я тебя шантажировать не собираюсь! – воскликнул он, подскочив с дивана, как ошпаренный, – просто хочу напомнить тебе об обязанностях жены!

– Жены?! Да этот чертов штамп ничего не значит! Всего лишь синяя краска в моем паспорте! – вскрикнула я, да как у него вообще язык повернулся ставить мне условия в таком контексте?!

Нет бы еще сказал, что я его девушка и обязана ехать за ним, но шантажировать браком?! Фиктивным! Ну уж нет! Не в моем характере принимать чужие условия!

– Ничего не значит, говоришь? – сощурился Стас, причем в его взгляде я прочла столько боли и негодования, что тут же хотелось броситься за ним, но это означало бы мою слабость и проигрыш, а проигрывать я не любила никогда.

Ради победы я пойду на всё. Победа – это единственное, ради чего стоит рисковать. Только я даже не представляла, чем или кем я готова рискнуть...

Стас криво усмехнулся, а потом быстро вышел из моей комнаты. И тут я опомнилась. Что я натворила?!

– Стас! – крикнула я, выбежав из комнаты, но входная дверь уже хлопнула, а пересечь порог не хватило силы, или слишком мешала гордость.

На глаза навернулись слезы. И что я натворила? А он что натворил? Зачем так давил на меня с решением? Медленно поплелась к себе в комнату и рухнула на диван. Нужно успокоиться. Завтра всё прояснится.

«Завтра» всё не прояснилось. К вечеру Стас не позвонил, да и сам трубку не брал, поэтому мне пришлось идти к нему домой. Решение я еще не приняла, но у меня же есть еще целая неделя, в течение которой буду изводить себя размышлениями по поводу поездки в Англию. Позвонила в дверь, надела обручальное кольцо на правую руку. Дверь открыла заплаканная тетя Света, и у меня сердце в пятки убежало.

– Что случилось? – прошептала я дрожащими губами.

– Ничего, – отвернулась от меня женщина, а потом резко посмотрела мне в глаза, – зачем так доводить моего сына?! Он же вообще очень спокойный, а с тобой, как вулкан становится! Улетел он! На неделю раньше улетел!

– Как улетел? – прошептала я, чувствуя себя глупой девочкой, – давно? Его еще можно перехватить?

– Два часа, как в самолете, – ответила женщина, а потом резко закрыла передо мной дверь, и я её не винила.

Я вновь всё испортила.

Я медленно шла по улице, обнимая свой синий диплом. Так хотелось выбросить его в какую-нибудь урну! Это ради этого я поспорилась со Стасом, даже не разговаривала с ним все эти три года?! Из-за вот этой корочки с несколькими бумажками?!

Сегодня он прилетает. Сердце сжималось в тиски в осознания своего счастья.

Пусть не простит, зато увижу! Но он же не мог хранить мне верность в браке все эти три года, как это делала я? Глаза защипало, и я вдохнула воздух, пытаюсь успокоиться.

– Светланка звонила, сказала, что Стас приехал, и звала в гости, – сказала мама, как только я вошла в дом.

Не ответив и слова, я бросила вещи на пол и побежала в сторону до боли знакомой квартиры. Открыл дверь он. Я тяжело дышала, кольцо давно покоилось на безымянном пальце правой руки.

«Ну, сделай же хоть шаг в мою сторону, хоть качнись», – мысленно умоляла я, но осуществилось большее, чем я просила.

– Девочка моя, – сжал меня в объятиях Стас, и я разрыдалась, прижимаясь ближе к нему, – как же я скучал...как же я мечтал... как же я люблю тебя...

– Простишь? – всхлипнула я, поднимая голову, а он лишь ласково улыбнулся, проведя пальцем по моей скуле.

– Давно простил, но чертова гордость... – я впилась в его губы самым нежным из существующих в моей жизни поцелуев, а он превратил его в жаркий.

– Кхм, – покашливание со стороны кухни отвлекло нас от приятного занятия, на нас смотрели счастливые родители, а Стас переплел наши пальцы, и у него на правой руке красовалось обручальное кольцо.

Улыбнулась. Что ж, любимый, один-один. Ну не могу я без игры!

– Стас, меня до сих пор шатает! – смеялась я, прижимаясь к своему парню, – за что ты любишь карусели?!

– Я просто люблю скорость, – подмигнул мне молодой человек, выпачкав мой нос в мороженом, а потом еще и слизывая сладость.

– Ты извращенец! – воскликнула я, заливаясь веселым смехом.

– Это ты меня совратила, – ответил он, переплетая наши пальцы, причем по-особенному – два его пальца, средний и указательный, оставались между моими большим и указательным, а вот мои мизинец и безымянный были плотно прижаты друг к

другу, то есть плетение начиналось с моего безымянного пальца.

– Так не очень удобно, – пожаловалась я, а он сощурил глаза.

– Зато особенно, – хмыкнул он, и повел меня дальше.

Через две недели мы уезжаем в Англию, но я всё равно сомневалась. Бросить всех друзей, семью, родной город ради мужчины? «Зато какого мужчины!» – верно подсказали мне мои тараканы, сидевшие уже на чемоданах. Я вздохнула, приходилось соглашаться с ними. Я больше не могла повторить той ошибки, после которой мои сердце и внутренний голос давно забыли, что такое отдыхать на пляже и потягивать коктейль, но сейчас они вновь отправились в отпуск, и разрушать их идиллию у меня не было желания.

– Стас, а встань вон там, – кивнула я, доставая из чехла, который нес муж, свой фотоаппарат.

– Давай чуть позже, у нас же мороженое в руках, – взмолился Стас, и я, запихнув в рот «шоколадную пулю», забрала у мужа рожок, подтолкнув его к дереву, вид у которого мне очень понравился, особенно на закате.

Мороженое я быстренько доела, а мужчина возражать не стал, встав в стойку футболиста. Я рассмеялась, но принялась фотографировать любимого. Моя самая красивая модель! Потом он облокотился плечом о ствол, сложив руки на груди и перекрестив руки. М-м...

Я щелкала затвором, потом отодвинула от себя фотоаппарат и посмотрела на экран, пролистав несколько снимков. Улыбнулась. Мужчина уже каким-то чудом оказался рядом, даже не взглянув на экран, лишь поцеловал меня.

– Модель ты так себе, – поморщилась я, убирая чудо техники обратно в чехол. – Даже такой фотограф как я, не может сотворить чудо.

Стас фыркнул, я счастливо улыбнулась, и мы направились домой. Парк был недалеко от нашего двора, поэтому мы решили пройтись пешком. Стас рассказывал о студенческих годах, не стесняясь подробностей, но в его рассказах не было ни слова о других девушках, что меня порадовало. Конечно, на его венец безбрачия надеяться было глупо, но, как говорится, меньше знаешь – крепче спишь.

– Кстати, а кто это вчера со Славиком заигрывал? – игриво спросил Стас, протягивая ко мне руки, но я умело увернулась.

– Быть такого не может! Но кто-то обещал меня наказать, – усмехнулась я, отбежав от мужа, который кинулся за мной.

Зеленый свет светофора. Я выскочила на дорогу, перебегая, когда услышала

истощный

воплъ Стаса, и только потом увидела несущуюся на меня машину. На несколько мгновений меня парализовало, а, когда я собиралась броситься в сторону, меня толкнули, из-за чего я больно ободрала колени и ладони, а еще нехило приложились

головой и локтем. Рядом что-то разорвалось. Шум. Крик. Потом поняла, что я тоже кричу. Стаса откинуло на метров десять минимум, я побежала к нему.

Неестественная

поза, неживые глаза... Нет-нет! Понимаю, что я всё время кричу, горло охрипло, вокруг

собираются люди, а виновника преступления уже нет... Машина петляла, неслась, водитель был явно пьян... Кто-то что-то говорит, но я не слышу, я орошаю тело мужа крупными слезами, прижимаюсь к нему, впитываю своей одеждой его кровь, текущую, кажется, отовсюду.

– Девушка, девушка...

– Потерять мужа так рано, – шептались все на похоронах у меня за спиной.

– Да и хорошо, что рано. Другого найти сможет. Что красоту хоронить такую?

– Да и не жили они толком вместе...

▲– Забудется это всё, жизнь заново начать сможет, – судачили вокруг друзья, родственники погибшего, просто знакомые, и только самые близкие могли меня понять,

понять, насколько сильно я ЕГО любила. – Вот мать стоило бы пожалеть...

Вот в этом я была с ними согласна. Бедная тетя Света! Хоронить единственного сына в

свой день рожденья! Вот такого бы и врагу не пожелала.

– Витка, держись, – хлопали меня по плечи наши общие друзья, парни вытирали крупные слезы.

– Спасибо, – глухо отвечала я, принимая тепло поддержки.

Коля схватил меня за руку, чтобы я выбросила три горсти земли в яму. Я не могла себя

пересилить. Закопать тело любимого?! Как?! Все твердили, что так надо, я должна. Вот

Коля и помог, хотя сам был не в лучшем состоянии. Вообще спасибо парням, они сегодня

этот гроб тягали, а Стас легким никогда не был.

Господи, что я говорю?!

Я обняла женщину, стоящую у могилы, она меня. Не то чтобы мы вместе заплакались,

мы просто плакали сегодня весь день, откуда только столько влаги в теле? Подошла моя

мама. Обняла нас. Потом дядя Виталий. Потом еще кто-то.

Мужчины плакали. Вот когда действительно понимаешь, что всё плохо, когда начинает

плакать сильный пол человечества. Надо было видеть глаза дяди Виталия, который встречал гробовую машину с сыном. Он метался из одной стороны в другую, говоря, куда нести гроб, а потом сам понес его вместе с остальными. Родственники рыдали, мать удерживали на месте, она вообще как с цепи сорвалась. Я молча рыдала. Он погиб на моих глазах. Моя жизнь кончена...

Мама боялась меня оставлять одну, но я дала слово, что со мной ничего не случится, поэтому осталась на кладбище. Одна. Сидела и плакала, а еще немного выпила. И как сдержать обещание, данное маме?

– Я так тебя люблю, Стас. Ты там меня слышишь? Почему не отвечаешь? – могила была молчалива, она мне не отвечала, – ты не хочешь со мной разговаривать, да? Я понимаю, ты ведь из-за меня... Стас, ну зачем ты это сделал?! Знаешь, как я тебя ненавижу за это?! Почему меня оставил здесь, а сам погиб?! Почему подставился вместо меня, а?!

Я сидела на коленях, вырывая траву на кладбище, и не могла унять рыдания.

Именно рыдания, слезы уже прошли.

– Ты думаешь, я эгоистка?! Это ты эгоист! Как ты мог оставить свою маму, ты ведь был её единственным сыном! Её совершенным ребенком, который всего добился!

Ты же... да твоя фотография до сих пор в школе на доске почета висит, Стас! – кричала я, сорвав голос, и уже тихо спросила. – Как же ты мог?

Не знаю, сколько я просидела, но из пустой задумчивости меня вывел звонок телефона, который разразил гробовую тишину. Действительно гробовую. И так обидно стало! Я могу пользоваться средствами сотовой связи, разговаривать с живыми, а он нет!

– Да? – глухо отозвалась я, когда увидела, что звонит родительница.

– Виталия, ты где? – грозно спросила мама, а потом добавила миролюбиво и ласково. – Домой собираешься, котенок? Уже поздно, одиннадцать часов, давай, папа за тобой приедет?

– Нет! – вскрикнула я и посмотрела на небо, – мам, тут недалеко. Я сейчас сама дойду, но дайте мне время самой пройтись.

– Хорошо, – поколебавшись, ответила родительница, и я сбросила вызов, еще раз всхлипнув.

– Сладких снов, любимый, – прошептала я, погладив сырую землю могилы, после чего

▲встала и медленно поплелась в сторону калитки.

Кажется, от меня даже шарахались наркоманы в подворотнях. Я шла на автомате, хотя мысли приобрели некоторую цикличность, начинаясь от воспоминаний о Стасе и заканчиваясь его смертью, и так бесконечно. Я решила сократить путь через дворы, и в одном из них я увидела обычное дерево. Обычное, но мой взгляд зацепился за отражающую поверхность. Зеркало висело на стволе. Но я не видела свое отражение, вместо него на меня смотрели красные глаза, полыхавшие смертью. Я слышала чей-то голос, наверное, он меня и остановил в это глухое время суток.

Была уже ночь. И я даже подумала, что это какой-то прикол на Хэллоуин. Потом вспомнила, что сейчас лето, и до этого праздника еще много времени. Наверное, я просто сошла с ума без тебя, Стас. Как ты вообще мог меня покинуть?..

На опухшие глаза вновь навернулись слезы, и я хлюпнула, моргнув. Но мираж в зеркале не развеялся. Там по-прежнему отражалась женщина с серой кожей, красными глазами, седыми волосами и вся в белом, словно смерть. И кто сказал, что смерть должна быть в черном и с косой? Она должна быть мертвецки бледной, как эта, и вместо косы ужасающий оскал.

– Так ты согласна? – вновь спросила она.

– Простите? – прошептала я осипшим голосом, оказывается, незнакомка в зеркале всё это время мне что-то говорила.

Кто вообще додумался повесить огромное зеркало на одиноком дереве? Разве что больной... Да и как я раньше не замечала его? Всегда ходила этой дорогой домой, но зеркала с множеством грязных капелек никогда не видела. И почему я сейчас думаю о каком-то зеркале, когда из него на меня смотрит не мое отражение, а сама смерть? Точно после похорон мозги набекрень.

– Ты звала меня, и я тебя услышала, Виталия, – мой мозг сейчас туго воспринимал информацию после потери любимого человека, поэтому я просто безразлично слушала незнакомку. – И я готова исполнить твою просьбу.

– Какую просьбу? – спросила я, голос не дрожал, он был ровным, в принципе, мне сейчас было плевать на своё будущее.

Ведь он был смыслом моей жизни... а я к нему так ужасно относилась! На глаза вновь накатились слезы. Он делал для меня всё, а я? Я любила его всем сердцем, но воспринимала его, как должное, а когда потеряла – поняла, насколько дорог он для меня был. Он был моим защитником с самого детства, я даже не представляю, как жить с осознанием того, что его больше нет.

– Если бы я могла все вернуть назад, – вновь прошептала я, и на этот раз голос

дрогнул, губы задрожали, – я бы сделала его самым счастливым человеком на свете...
Я

бы подарила ему свое тепло... Я бы даже уехала вслед за ним в Англию!

Я бы ни на миг с ним не рассталась! Я же даже не призналась ему, как сильно люблю

его... Какой же эгоисткой я была!

– Могу дать тебе возможность всё изменить и исправить свои ошибки, – загробным голосом проговорила женщина, и я подняла на зеркало заплаканные глаза.

– Я не понимаю...

– Поймешь. Скоро ты всё поймешь, – вновь пугающий оскал, от которого я отшатнулась, во мне проснулся страх, но еще больше любопытство и какая-то доля надежды: я действительно хотела исправить свои ошибки. – Ты для него счастье во все

времена, ваши души связаны навек. Так ответь мне еще раз: хотела бы ты сделать его

жизнь счастливой?

– Жизнь? – переспросила я, дыхание перехватило, – но он мертв...мертв!

– Тело – да, но душа – нет, – оскал женщины приобрел некую теплоту, я даже расслабилась на пару мгновений, мной сейчас полностью двигала надежда. – Его душа

▲живет в будущем, в другом теле. Согласна ли ты отправиться туда?

– Что? Куда? – мысли в голове путались, я вообще думала, что схожу с ума, и не знаю,

что меня держит до сих пор на плаву, – вы хотите сказать, что я могу увидеть моего

Стаса вновь?

– Увидеть – не совсем верный глагол, – её красные глаза завораживали, моё тело пробивала мелкая дрожь, усиливающаяся холодным ночным ветром. – Ты его можешь ощутить, почувствовать, помыслить... Но не увидеть. Он будет в другом теле, но с той же

душой. Ты должна узнать его среди сотен других, выделить из толпы всего за год...

– Подождите, я ничего не понимаю! Стас...Стас... я смогу сделать его счастливым? Что это значит? Без меня он не будет счастлив?

Его счастье для меня было приоритетнее всего – именно эту истину я поняла, когда потеряла своего любимого. Потеряла свой смысл жизни.

– Да, – оскал всё больше стал походить на улыбку, и я поверила незнакомке, поверила

своей больной фантазии, выглядывающей из зеркала. – Ты переместишься в другое тело

со своими воспоминаниями. В тело девушки с твоей же душой, которая решила покончить жизнь самоубийством. Ты решила покончить жизнь самоубийство в том времени. Он умер здесь. Баланс нарушен, соединенные души разорвались, поэтому я отправлю тебя в тот мир, на шестьсот лет позже. Но ты должна будешь найти в том

времени Стаса и сделать его счастливым. Если тебе это удастся, то ты будешь жить в другом мире со своими воспоминаниями, если нет, то ты умрешь в обеих жизнях.

– Как русалочка? Растаю пеной на воде? – спросила я, смотря на свои пальцы.

Отказаться от собственного тела, начать другую жизнь, но жизнь, где будет Стас? Конечно, я согласна! Тут даже думать не о чем! А родители? Мне уже двадцать один, у меня есть две младшие сестры-близняшки... Мама справится.

– Я согласна, – твердо ответила я, из-за опухших глаз смотреть было трудно, но яркий свет вокруг женщины я увидела хорошо.

Она протянула ко мне руку, я сначала хотела закрыться от режущего сияния, но потом под неведомой мне силой протянула свою руку вперед, а дальше меня затянул водоворот зеркала, и моё сознание отключилось.

Спецвыпуск новостей передал новость о девушке, которая по дороге домой потеряла сознание и скончалась от остановки сердца. Вскоре, эту историю СМИ преподнесли, как самую романтическую, как девушка не смогла пережить смерти своего молодого мужа и отправилась за ним на другой свет. После этого эта история облетела весь свет, о ней написали пьеса, которая стала не только гимном влюбленных, но и приравнялась к грустным историям Вильяма Шекспира.

Конец ознакомительного фрагмента. Купить полную книгу вы можете на страничке автора: <https://www.litres.ru/natalya-mamleeva/kosmouniver-uznat-tebya-iz-soten/>